

Ловить рыбу в горах было несложно, поэтому Ин Кунту специально взял с собой Тяочжу и остальных.

— Погода уже потеплела, как раз можно поиграть в воде, — сказал Ин Кунту Вэнь Чуншаню.

Был уже конец апреля. День выдался ясным и тёплым, а максимальная температура поднималась выше двадцати градусов. Даже такой обычный домашний кот, как Фэйбяо, вполне мог немного повозиться в воде, не говоря уже о диком звере вроде Цзинвэя или о малых горных духах Тяочжу и Сяньняо.

Сегодня вся большая семья выбралась погулять, и пушистики тоже были чрезвычайно возбуждены. Особенно Фэйбяо: он носился туда-сюда, катался по земле, обо всё тёрся, так что с него слетело немало отмершей шерсти, хорошо заметной в солнечном свете. Ин Кунту мельком посмотрел на него и подумал, что дома обязательно надо будет как следует его вычесать. Во время сезонной линьки этот парень терял уж слишком много шерсти.

Они пошли вверх вдоль ручья, и Ин Кунту по дороге рассказывал Вэнь Чуншаню:

— Раньше выше по течению было несколько деревень. Сейчас большая часть жителей уже переехала, остались только отдельные семьи.

— А мальки там будут?

— Будут. Выше есть небольшое озеро, рыба там водилась всегда. — Ин Кунту улыбнулся. — Я как-то покупал её на рынке. По вкусу она, конечно, уступала рыбе айюй, но всё равно была намного вкуснее обычной. Я тогда спросил продавца, и он сказал, что рыба из того самого маленького озера. Раз там есть рыба, значит, наверняка есть и мальки.

— Я там ни разу не был.

Ин Кунту вспомнил, что раньше у него была привычка ходить на рыбалку, но теперь дел стало слишком много, и рыбачить он почти перестал.

— Я после пробуждения тоже туда не ходил, но ничего страшного. Заодно просто выберемся на весеннюю прогулку.

Они шли по горной тропе, и уже издалека можно было разглядеть среди гор сливовую рощу.

Раньше в этих местах было принято выращивать сливы, но теперь сливовые сады стояли заброшенными и деревья одичали. Тем не менее плодоносили они по-прежнему обильно: ветви одного дерева за другим были густо увешаны плодами, и когда налетал ветер, сливы сталкивались друг с другом, издавая тяжёлый, глуховатый стук.

Глядя на них, Ин Кунту сказал:

— Сливы на наших горах тоже скоро поспеют. Надо будет как-нибудь собрать их, сделать умэй, а ещё приготовить сливовый уксус, сливовое вино и что-нибудь ещё.

Сливовое вино Вэнь Чуншань уже пил, а вот сливовый уксус ещё не пробовал. Услышав это, он сказал:

— Если действительно соберём их, получается, это будет наш первый урожай фруктов?

В прошлом году они обрезали сливовые, персиковые, сливовые и другие плодовые деревья на шести горах, принадлежавших Ин Кунту, а также внесли удобрения. Так что теперь эти плодовые деревья уже можно было считать по-настоящему выращенными ими самими.

Ин Кунту кивнул:

— Да, сливы будут первым урожаем фруктов. Похоже, в этом году фруктов у нас будет очень много.

Сказав это, Ин Кунту обернулся к Вэнь Чуншаню и с улыбкой добавил:

— Весь этот год мы, наверное, проведём среди ароматов цветов и фруктов.

Вэнь Чуншань взял его за руку.

— Мяу-ао! — Тяочжу пристально посмотрел на них и мяукнул.

Они оба остались совершенно невозмутимы и даже не разжали рук.

Ин Кунту спросил:

— Что такое?

— Мяу-ао, — снова подал голос Тяочжу, давая понять, что впереди есть добыча.

— Тогда хотите поймать? Мы вмешиваться не будем.

Тяочжу взглянул на них и сорвался с места. Цзинвэй первым бросился следом, за ним побежал и Фэйбяо. Сяньняо, державшийся позади, без спешки ускорил шаг, и вскоре в хвосте остались только Ин Кунту и Вэнь Чуншань.

Ин Кунту и не торопился, по-прежнему держал Вэнь Чуншаня за руку и неспешно шёл вперёд. Пушистики носились впереди туда-сюда, издавая самые разные звуки и постепенно всё сильнее возбуждаясь. Они пробежали весь путь, и когда добрались до дикого озера, у всех пушистиков, кроме Фэйбяо, сил всё ещё оставалось предостаточно. Фэйбяо распластался на влажной земле у озера, высунув язык, и уже тяжело дышал почти как щенок. Зато сегодня он не попросил Сяньняо нести его на спине - это уже можно было считать прогрессом.

— Ау-у, — спокойно подал голос Сяньняо и принёс в зубах кусок мяса, положив его перед Фэйбяо.

Ин Кунту бросил взгляд - это оказался кусок крольчатины. Где-то по дороге они поймали кролика, и теперь Цзинвэй рвал мясо и понемногу ел.

Цзинвэй ещё не выпускали окончательно обратно в дикую природу, но волчьи повадки в нём уже проявлялись всё сильнее. Теперь большую часть еды он добывал себе сам, и лишь небольшая часть поступала от Ин Кунту и остальных. Да и эта небольшая часть служила скорее лакомством, он вполне мог обходиться и без неё.

Ин Кунту с удовлетворением посмотрел на Цзинвэй:

— Молодец. Проголодался - сам поймал добычу и перекусил.

Цзинвэй поднял голову и показал им испачканную кровью морду:

— Ау-у.

— Ешь, ешь, я просто тебя похвалил. — Ин Кунту махнул рукой.

Цзинвэй радостно прижал дикого кролика передними лапами и продолжил грызть.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань выбрали у озера удобное место и приготовились ловить мальков. Стоя на берегу и глядя в воду, они действительно видели, как туда-сюда плавают целые стаи мальков, почти как косяки сардин в море. Похоже, с приходом весны рыбы и правда успели вывести немало молоди.

— Я немного выпущу божественной силы, а ты, как увидишь их, сразу черпай, — сказал Ин Кунту Вэнь Чуншаню.

Вэнь Чуншань, держа сачок, кивнул. Ин Кунту улыбнулся, бросил в воду немного приманки, затем опустил руку в озеро и высвободил божественную силу. Рыбы в воде словно что-то почувствовали и быстро устремились к ним. Вскоре и крупная рыба, и мелкая в безумном количестве собрались возле берега.

Фэйбяо и Цзинвэй никогда прежде не видели такого зрелища, поэтому оба навестили уши и сосредоточенно уставились на воду. А на пушистой морде Сяньняо даже появилось немного ностальгическое выражение. Тячжун некоторое время смотрел, а затем протянул лапу и принялся вылавливать рыбу. Фэйбяо и Цзинвэй тут же начали повторять за ним, но Ин Кунту и Вэнь Чуншань им не мешали.

Рыбы приплывало всё больше, а Ин Кунту и Вэнь Чуншань тем временем сачками вылавливали мальков. Им нужны были только мелкие рыбёшки и мальки шириной не больше трёх пальцев, однако приплывавшая рыба была самого разного размера. Они вылавливали её сачками, а крупных рыб тут же брали в руки и далеко отбрасывали обратно, ближе к середине озера, не оставляя себе.

В одном месте мальков было ограниченное количество, да и божественная сила Ин Кунту не могла распространяться слишком далеко. Поэтому они двигались вдоль берега, переходя с места на место и продолжая собирать мальков. Работа была довольно однообразной. Поначалу пушистикам всё казалось интересным, но, немного понаблюдав, они с энтузиазмом отправились возиться в грязи.

Ин Кунту лишь издали бросил на них взгляд и не стал вмешиваться. Маленьким животным всё равно нужно было давать волю своей природе, нельзя же требовать, чтобы они постоянно оставались чистыми.

— Мяу! — первым возбуждённо прибежал обратно Фэйбяо, уселся у их ног и, задржав голову, мяукнул.

Следом вернулись и Цзинвэй с остальными. Ин Кунту немного удивился:

— Чего это вы так разошлись?

— Кажется, у них что-то во рту, — внимательно присмотревшись, сказал Вэнь Чуншань.

— Что там у вас? — Ин Кунту привычным движением сунул руку в пасть Цзинвэю и вытащил целую горсть чёрных горных улиток. — Тут ещё и улитки водятся? Ладно, тогда и их заодно будем разводить.

Он тут же бросил улиток в ведро. Улитки тоже были обычной частью экосистемы рисовых террас. Даже если специально их не запускать, со временем они всё равно появились бы вместе с проточной водой.

Закончив с пастью Цзинвэя, Ин Кунту полез в пасть Сяньняо. Он думал, что снова достанет горсть горных улиток, но вместо этого вытащил полную ладонь каких-то живых, резво скачущих существ, от которых ладонь защекало.

Он дёрнул рукой и едва не выбросил их прямо на землю. Вэнь Чуншань среагировал мгновенно: легко перехватил его за руку, развернул её в нужную сторону, и в итоге Ин Кунту стряхнул всё содержимое ладони прямо в ведро.

Он всё ещё не успел оправиться от испуга и, опустив голову, заглянул в ведро. Только тогда он увидел целую горсть полупрозрачных маленьких креветок.

— Где вы наловили креветок? И ещё так много.

Сяньняо заметил, что напугал Ин Кунту, и виновато лизнул его по тыльной стороне ладони, низко подав голос:

— Ау-у.

— У истока озера? Тогда, наверное, этих креветок принесло сюда течением.

Ин Кунту машинально потрепал пушистую большую голову Сяньняо и наконец немного успокоился. Раз уж на рисовых полях можно было разводить улиток, то и креветок тоже можно. Вот только у креветок не было такого толстого твёрдого панциря, как у улиток, чтобы защищаться. Если запустить в поле партию молодежи, неизвестно ещё, сколько в итоге удастся получить.

Они обошли озеро по берегу, вылавливая мальков, и, решив, что набрали уже достаточно, вымыли руки и ноги и отправились обратно.

Разводить рыбу на рисовых полях было не так удобно, как в пруду: если на одном участке удавалось вырастить около сотни рыб, это уже считалось хорошим результатом. Именно поэтому Ин Кунту предпочёл не покупать мальков, а выбратья и наловить их самим.

Всё равно рыбы им требовалось немного, так что достаточно было по пути набрать нужное количество.

— Домой! — позвал Ин Кунту пушистиков, велев им следовать за ними.

Позвав их, он и не собирался ждать, а сразу позвал Вэнь Чуншаня идти обратно.

Вот только Вэнь Чуншань, что бывало нечасто, достал телефон и отвечал на сообщение.

— Это Фу Юань, — сразу пояснил он, заметив взгляд Ин Кунту.

Ин Кунту знал, что тот время от времени переписывается со старым другом, поэтому лишь

кивнул и ничего больше не спросил.

Вэнь Чуншань сам продолжил:

— Фу Юань знает, что мы уже закончили высаживать рисовую рассаду и сейчас ловим мальков, чтобы разводить рыбу на рисовых полях. Говорит, можно заодно посадить там немного водных растений на корм рыбе.

Об этом Ин Кунту прежде не думал:

— Водные растения?

— В прошлый раз, когда нам нужен был рдест, он тоже помогал искать, но всё никак не мог найти подходящего. А теперь говорит, что есть одна разновидность красноспинной ряски. До необычных растений она ещё не дотягивает, но всё же лучше обычной водной травы.

С этими словами Вэнь Чуншань протянул телефон Ин Кунту, чтобы тот посмотрел.

Ин Кунту с большим интересом наклонился и заглянул в телефон.

— Кажется, у нас тоже встречается похожая красноспинная ряска. — Он внимательно рассмотрел изображение, но всё же не был до конца уверен. — По-моему, я видел такую на других рисовых полях.

— Да, она здесь действительно есть. Это один из самых широко распространённых видов ряски.

— Тогда давай посадим её. Спасибо твоему другу, что помог найти для нас такое водное растение.

— Я передам от его имени: не за что.

Ин Кунту посмотрел на Вэнь Чуншаня.

Тот спросил:

— Что такое?

Ин Кунту рассмеялся:

— Не надо от его имени говорить «не за что». Лучше от моего имени скажи ему спасибо.

Вэнь Чуншань тут же поправился:

— Я скажу ему, что мы его благодарим.

Ин Кунту удовлетворённо кивнул и, улыбаясь, снова взял Вэнь Чуншаня за руку.

Вскоре они выпустили всех собранных водных обитателей на рисовые террасы. Чтобы разводить там разнообразную рыбу и креветок, Ин Кунту специально немного переделал террасы, превратив воду в них в проточную. В верхней части каждой террасы он прорыл небольшой проход для воды, а в нижней сделал ещё один; снаружи каждого отверстия установил по несколько слоёв заградительной сетки. Так рыба и креветки не могли выбраться наружу, зато вода свободно поступала сверху и вытекала снизу, оставаясь в постоянном движении и принося в рисовые поля больше кислорода.

Однако такой способ неизбежно приводил к некоторой потере плодородия. Взвесив всё, Ин Кунту решил, что небольшие потери вполне приемлемы. Удобрение из Башэ было удобрением медленного высвобождения, так что слишком много питательных веществ всё равно не вымоется. Даже если часть полезных компонентов удобрения уйдёт с водой, они всё равно останутся в пределах этой земли и в конечном счёте принесут пользу местной почве, поэтому особой проблемы в этом не было.

Красноспинная ряска, которую прислал им Фу Юань, вскоре прибыла. Жизненная сила у этой ряски и в самом деле оказалась чрезвычайно стойкой: когда посылка дошла до них, Ин Кунту всё ещё мог отчётливо ощущать заключённую в ней мощную жизненную силу.

Он также чувствовал, что качество этой партии ряски было очень высоким - почти на одном уровне с рдестом, который они выращивали в озере Айху.

— Какая хорошая ряска. — Ин Кунту щедро расхвалил эту партию красноспинной ряски. — Я отгорожу отдельный участок, сначала некоторое время поразвожу её там, а потом уже расселю по остальным полям.

Если такую хорошую красноспинную ряску сразу пустить на рисовые террасы, не дав ей сперва размножиться и увеличить численность, рыба и креветки, скорее всего, очень быстро всё съедят. Но если рыба и креветки так любят красноспинную ряску, то к осеннему сбору они наверняка вырастут жирными и вкусными.

Ин Кунту уже предвкушал это.

Автор говорит:

Тяочжу принёс в зубах маленького бездомного котёнка. После того как Ин Кунту опубликовал объявление о пристроистве, он поручил Фэйбяо заняться социализацией котёнка, который пока ещё ничего не умел. Утром Фэйбяо с криками «мяу-ао» и «ми-ми» учил малыша ластиться, громить дом и набрасываться на еду, превратив всё вокруг в настоящий беспорядок.

После обеда Ин Кунту лишил Фэйбяо звания кошачьего учителя.

— У этого парня маловато запаса кошачьей добродетели. Лучше не позволять ему сбить ребёнка с пути, - сказал Ин Кунту.□□

<http://bllate.org/book/14957/2352868>